

УДК 94(574)
МРНТИ 03.09.55

**КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СОХРАНЕНИЯ
И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Ильясова Г.С.¹

¹*СКГУ им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан*

**МӘДЕНИ ЕСКЕРТКІШ МӘДЕНИ МҰРАНЫ САҚТАУ
ЖӘНЕ ТРАНСЛЯЦИЯЛАУ ФАКТОРЛАРЫНЫҢ БІРІ РЕТІНДЕ**

Г.С. Ильясова¹

¹*М. Қозыбаев атындағы СҚМУ, Петропавл, Қазақстан*

**CULTURAL MEMORY AS ONE OF THE FACTORS OF PRESERVATION
AND TRANSMISSION OF CULTURAL HERITAGE**

G.S. Ilyasova¹

¹*NKSU named after M. Kozymbaev, Petropavlovsk, Kazakhstan*

Аннотация

В статье рассматривается видение и понимание понятия культурной памяти, представленного в исследованиях западных историков и культурологов, как части исторической памяти и важного фактора и механизма трансляции культурного наследия из поколения в поколение. Память как историко – философское и культурологическое понятие дает необходимую непрерывность культурному наследию, определяет его понимание и восприятие последующими поколениями. Непрерывность культурного развития порождает единый процесс усвоения обычаев и реализации их в будущей практике непосредственно в течение жизни. Культурное наследие народов мира входит в мировое культурное наследие.

Мировое культурное наследие – это сокровищнице, которое было дано нам в дар от наших предков. И задача современности заключается в сохранении объекта наследия, его разностороннем изучении и трансляции его по вертикали.

Формирование представления о культурной памяти как важного фактора сохранения и трансляции будущим поколениям культурного представляется необходимым звеном при комплексном изучении влияния национального кода на сохранение своей национальной – самобытной – культуры этноса, государства в рамках процесса глобализации.

Ключевые слова: культурная память, культурное наследие, «места памяти», сохранение историко – культурного наследия, трансляция историко – культурного наследия, культурный код.

Аңдатпа

Мақалада батыс тарихшылары мен мәдениеттанушыларының зерттеулерінде ұсынылған мәдени ескерткіш ұғымының тарихи ескерткішінің бөлігі және мәдени мұраны ұрпақтан ұрпаққа трансляциялау механизмі мен маңызды факторы ретінде пайымдалуы мен түсінілуі қарастырылады. Ескерткіш тарихи – философиялық және мәдениеттанулық ұғым ретінде Мәдени мұраға қажетті үздіксіздік береді, оны келесі ұрпақтардың түсінуі мен қабылдауын анықтайды. Мәдени дамудың үздіксіздігі әдет – ғұрыптарды меңгерудің және оларды болашақ практикада тікелей өмір бойы жүзеге асырудың бірыңғай процесін туындатады. Әлем халықтарының мәдени мұрасы әлемдік мәдени мұраға кіреді.

Әлемдік мәдени мұра – ата – бабаларымыздан берілген қазына. Қазіргі заманның міндеті – мұра объектісін сақтау, оны жан – жақты зерделеу және оны тігінен трансляциялау.

Болашақ ұрпаққа мәдени есте сақтау және трансляциялаудың маңызды факторы ретінде мәдени ескерткішті есте сақтау туралы түсініктерді қалыптастыру ұлттық кодтың жаһандану процесі шеңберінде өзінің ұлттық – өзіндік мәдениетін – этнос, мемлекет мәдениетін сақтауға әсерін кешенді зерделеу кезінде қажетті буын болып табылады.

Түйінді сөздер: мәдени жады, мәдени мұра, «еске алу орны», тарихи – мәдени мұраны сақтау, тарихи – мәдени мұраны көрсету, мәдени код.

Abstract

The article deals with the vision and understanding of the concept of cultural memory, presented in the studies of Western historians and culturologists, as part of historical memory and an important factor and mechanism of transmission of cultural heritage from generation to generation. Memory as a historical – philosophical and cultural concept gives the necessary continuity to the cultural heritage, determines its understanding and perception by subsequent generations. The continuity of cultural development generates a single process of assimilation of customs and their implementation in future practice directly during life. The cultural heritage of the peoples of the world is part of the world cultural heritage.

The world's cultural heritage is a treasure trove that was given to us as a gift from our ancestors. And the task of modernity is to preserve the object of heritage, its versatile study and broadcast it vertically.

The formation of the idea of cultural memory as an important factor in the preservation and transmission of cultural memory to future generations is a necessary link in the comprehensive study of the impact of the national code on the preservation of its national – original – culture of the ethnic group, the state in the process of globalization.

Key words: cultural memory, cultural heritage, «places of memory», preservation of historical and cultural heritage, translation of historical and cultural heritage, cultural code.

Введение

Сохранение, изучение и трансляция историко – культурного наследия через защиту культуры, сохранение культурных традиций, самобытности и культурного кода является важной задачей современного государства, думающего на несколько поколений вперед. Все инновационные процессы напрямую связаны с культурно – историческим миром и культурными традициями. Основной категорией, которая важна при сохранении и трансляции культурного наследия, является народная память, которая должна рассматриваться как философская, культурологическая и историческая категория.

В истории исторической науки ученые – историки не раз свое исследовательское внимание обращали на проблему памяти в процессе сохранения и трансляции историко – культурного наследия, которое становилось достоянием истории одного государства и мировой истории в целом. Решение вопроса памяти в ее культурологическом, философском и историческом освещении привело к расширенному изучению проблемы культурного наследия.

Методы исследования

Изучение культурной памяти как важного фактора сохранения и трансляции будущим поколениям представляется необходимым звеном при комплексном изучении влияния национального кода на сохранение своей национальной – самобытной – культуры этноса, государства в рамках процесса глобализации. При изучении данного вопроса представляется необходимым знакомство с концепциями западных мыслителей. Изучение исследований зарубежных историков, культурологов, философов культуры при изучении механизмом трансляции культурного наследия из поколения в поколение представляет собой достаточно фундаментальную базу. Исследования в данном направлении носят междисциплинарный характер.

Результаты исследования

Мыслители с античных времен в своих трактатах писали, что человеческое существование возможно только в рамках культуры и общества. Человек не может существовать без культуры и вне культуры, поэтому культура становится его второй природой, его сущностью, которая, в свою очередь, имеет сильное влияние на саму

природу человека. Немецкий историк искусства Я. Ассман писал, что «человек, лишенный подобных инстинктов (инстинктов животных), вынужден вместо этого приспособливаться к культуре, к символическому миру смыслов, который символически опосредует для него мир и тем самым делает его пригодным для жизни» [1, с. 146]. Приспособление человеком к символам культуры представляет собой особый, более духовно высокий способ к выживанию в условиях природы и формированию достаточно важной стороны человеческого бытия – формированию идентичности и пониманию своей человеческой общности в пределах одной культуры. Важную роль в данном случае играет память. В данном случае память перед исследователями предстает не как психологический или физиологический феномен, как определенный способ сохранения и трансляции из поколения в поколение совокупности культурных символов, необходимых для выживания, предстает как историко – философская и культурологическая категория. Поэтому данная проблема поднималась и в период становления первых государств и имеет свою историю, которая свое начало берет с античного периода (возьмем к примеру труды великих классиков – философов Платона, Аристотеля) по настоящее время (включая такие философские течения, как феноменология, экзистенциализм, Франкфуртская школа социальных исследований в лице Т. Адорно, Г. Маркузе и др.).

В 20 – х гг. XX в. изучением роли памяти в истории цивилизаций занимались такие изветные историки, как М. Хальбвакс, Аби Варбург.

М. Хальбвакс, будучи членом первой редакции журнала «Анналы», в исследовании «Социальные рамки памяти» поднял вопрос воспоминаний: в его понимании в общественном сознании проявляются некие коллективные воспоминания, которые собой представляют своеобразную реконструкцию прошлого [2]. Поэтому воспоминания могут рассматриваться как коллективный социальный феномен или же «коллективная память». «Коллективная память», в свою очередь, имеет свои функции: она необходима для выживания и дальнейшего развития общества и становится своеобразным объединяющим фактором. В данной работе М. Хальбвакс, не ограничиваясь анализом социальных рамок памяти, создал такие новые понятия, как «групповая память», «память нации». Ученый создал классификацию понятия «память», разделив ее условно на два типа: память внутреннюю, или личную, автобиографическую, и память внешнюю, или социальную, историческую. Классификация памяти, данная М. Хальбваксом, легла в основу многих исторических исследований и конкретизировала фактическое существование памяти общества как нечто единого, целого, образующего платформу для формирования идентичности. Память как понятие социальное выполняет по большей части функцию непрерывной связи поколений.

В это же время изучением феномена коллективной памяти и ее характеристиками занимался немецкий историк искусства А. Варбург [3]. Ученый изучал искусство в неразрывной связи с религией и социальную память рассматривал как совокупность изображений и жестов, которыми располагали западные и восточные страны. Для нас большой интерес представляет атлас «Мнемозина». Атлас представляет собой способ оформления визуальной информации, представленной на больших таблицах, и является трудом по изучению культурной памяти [4]. А. Варбург, как и М. Хальбвакс, в качестве объекта исследования взял коллектив, общество, в которой память, воспоминания играют интеграционную роль, обеспечивая единство общества, придавая ему устойчивость и осознание собственной целостности, идентичности. Этот подход в

научной литературе получил название функционального подхода. Феноменологический подход, представленный в работах Э. Гуссерля, А. Шюца, П. Бергера, Г. Люббе, П. Рикёра, предполагает наличие общих воспоминаний, создающих условия для дальнейшей коммуникации – как по горизонтали, так и по вертикали, из поколения в поколение. Другое направление рассматривает трансляцию культурного наследия из поколения в поколение через социальные институты, к примеру, через музеи, библиотеки, архивы. Этот подход мы называем информационным подходом. Информационный подход представлен в работах В.В. Афанасьева, В.А. Колеватова, Я.К. Ребане, В. Устьянцева, А. Уйбо. Само понятие «социальная память» в советскую историческую науку было введено в 60 – 70 – е гг. XX в. Я.К. Ребане, В.А. Ребриным, Ю.А. Левадой. Ранее употреблялись такие понятия, как «коллективная память», «коллективный мозг», «историческая память», «память человечества», «память мира». В структуралистском направлении особое место уделено изучению специфических знаковых систем – в текстах мифов (К. Леви – Строс), в психологии бессознательного (Ж. Лакан), в истории идей (М. Фуко). Под руководством Ю. Лотмана был выделен культурно – семиотический подход, в котором особое внимание ученого было сосредоточено на изучении социальной памяти через ее отношение к средствам массовой коммуникации, изучение текстов [5]. Именно в этом направлении «культурная память» как бы вычленяется из «социальной памяти», таким образом понятие «культурная память» становится самостоятельным понятием и предметом исследования. Колеватов В.А. в своей монографии выделил функции, средства и содержание социальной памяти: «Функция – это фиксация, систематизация, хранение и выдача сведений. К средствам фиксирования, хранения, передачи, распространения тех или иных знаний... относятся произведения литературы и искусства, памятники духовной культуры, в которых «материализуется», опредмечивается и передается от одного поколения к другому общественное сознание... Содержание социальной памяти – это теоретически обобщенный коллективный опыт человечества, результаты деятельности в сфере науки, философии, искусства – знания и образные представления о мире» [6, с. 65].

К проблемам социальной памяти посвящены многие работы Я.К. Ребане. Я.К. Ребане рассматривал социальную память как определенный социальный институт, в котором реализуется информационное обеспечение общества. Историк, изучая социальную память, не останавливается только на изучении ее функций, содержания, но и определяет ее структуру и способы и способы переработки информации. Я.К. Ребане выделил «три большие группы носителей социальной памяти:

- 1) орудия производства и овеществленные результаты труда, часто обобщаемые в понятиях «материальная культура» и «вторая природа»;
- 2) объективные социальные отношения, базирующиеся, в конечном счете, на производственных отношениях;
- 3) язык в широком смысле, т.е. естественные языки, их различные технические видоизменения, а также внеязыковые семиотические средства» [6, с. 67].

Повышение исследовательского интереса к понятию «культурной памяти» в социально – философских и культурологических научных трудах возникло в 80 – е гг. XX в. Вопрос о «культурной памяти» возник в ходе деятельности группы «Археология литературной коммуникации». Участниками данной группы были представители разных гуманитарных наук – религиоведения, истории древнего мира, древних языков

и литератур. Можно назвать достаточно известных и активных членов группы – Ян Ассман, Алейда Ассман, Рената Лахман и др.

«Культурная память» является одним из аспектов коллективной памяти, когда человек или общество осознает непрерывность своего бытия в потоке истории. В широком смысле «культурная память» объединяет три самых важных момента в истории человечества. Это – воспоминание, идентичность и культурную преемственность. Данная концепция достаточно фундаментально представлена в работе немецкого культуролога и философа Я. Ассмана «Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности» [7].

Я. Ассман, изучая культуру как феномен, включил в нее и формы ментальности, типы мышления, разнообразие духовной деятельности людей и общества в символах, ритуалах, языке. Будучи историком, Я. Ассман говорил о культурной памяти как растяженной во времени коммуникативной ситуации, которая существует благодаря принципам повторения, по Я. Ассману, «принципу обрядовой когерентности» [7, с. 153]. К основным функциям можно отнести сохранение и передачу культурного наследия, в состав которого вошли традиции, ритуалы, обряды, фольклор, памятники материальной культуры. Я. Ассман утверждает, что «растяжение коммуникационной ситуации требует возможностей внешнего промежуточного сохранения. Коммуникационная система должна выработать внешнюю область, куда сообщения и информация – культурный смысл – могли бы выноситься на хранение, а также формы этого вынесения (кодировка), сохранения и вызывания обратно» [7, с. 22]. К типичным областям циркуляции культурного смысла ученый относит хозяйство, политическую власть и объединяющие общество мифы. «Принцип обрядовой когерентности», представленный Я. Ассманом, ярко выражен в дописьменных культурах или в культурах, в которых устная история играет первостепенную роль. Обряд является носителем культурной памяти. Обрядность, ритуалы, традиции создают ощущение причастности к определенной группе, а мифы объясняют, идентифицируют представителей группы в единую общность. «В бесписьменных обществах задачей обрядов, иначе говоря, «ритуальной коммуникации», является циркуляция и воспроизводство знания, обеспечивающего идентичность» [7, с. 154]. В цивилизациях, где доминировала письменная история, функционирует, по словам Я. Ассмана, «принцип текстуальной когерентности», направленный на изучение письменных источников. Изучение «культурной памяти» народа посредством письменных источников открывается возможность диалога с последующим поколением. «Монументальный дискурс – это не только средство коммуникации, но и путь к спасению. Открывая возможность коммуникации с потомством сквозь тысячелетия, он дает тем самым индивиду соответствующую возможность вечности», – пишет историк [7, с. 185]. С появлением и распространением письменности Я. Ассман размышляет о становлении нового типа «коннективной структуры», которая позволяет посредством своих функций – запоминания и толкования – сохраниться в качестве системы инвариантных культурных кодов [7, с. 186]. Ю. Лотман не раз отмечал возможность существования культуры во времени и в вечности одновременно: «Являясь одной из форм коллективной памяти, культура, будучи сама подчинена законам времени, одновременно располагает механизмами, противостоящими времени и его движению» [5, с. 351]. В статье «Память в культурологическом освещении» ученый дает культурной памяти следующее определение: это «надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых. В этом

смысле пространство культуры может быть определено как пространство некоторой общей памяти, т.е. пространство, в пределах которого некоторые общие тексты могут сохраняться и быть актуализированы» [5, с. 200], а также «культурная память как творческий механизм не только панхронна, но и противостоит времени. Она сохраняет прошедшее как пребывающее... Каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить, а что подлежит забвению. Последнее вычеркивается из памяти коллектива и как бы перестает существовать». Но сменяется время, система культурных кодов, и меняется парадигма памяти – забвения» [5, с. 201]. Нужно сказать, что гейдельбергский историк культуры Я. Ассман, основываясь на идеях М. Хальбвакса и Московско – тартуской семиотической школы, разработал теорию культурной памяти, по которой культурная память является специфической формой передачи и осовременивания, актуализации культурных смыслов.

По наблюдениям Ю. Лотмана, человеческое общество и история в целом развиваются по законам памяти, когда прошедшее не уничтожается, не уходит в небытие, а подвергается кодированию, сложнейшему анализу и переходит на этап хранения, чтобы в последующий период истории заявить о себе как таковой, в тот момент, когда это прошедшее будет актуально.

Я. Ассман под «культурной памятью» понимает формы трансляции и обобщающее обозначение всего знания, собранного в период истории человечества, и акцентирует внимание на различии между коммуникативной и культурной памятью. Коммуникативная память характерна, как было сказано выше, для коллективов и складывается в контексте межличностных взаимодействий в рамках повседневной жизни. Культурная память связана с глубоким прошлым коллектива, общества, формализована и фиксируется, например, в текстах, изображениях, монументальных постройках, изображениях и надписях, ритуалах и т.д.

Из вышесказанного видно, что чаще в исторической литературе понятия «социальная память» и «культурная память» по отношению друг к другу используются как синонимы. Однако нам представляется, что эти два понятия взаимодополняют друг друга для изучения более широкого понятия как «культурное наследие». Понятие «социальной памяти» социальной общности придает целостность, содержит в себе нормы и обряды, образцы социального поведения, тем самым социальная память объединяет всех членов общества и обеспечивает определенный уровень социальной интеграции и возможности активного взаимодействия и взаимосвязи. Понятие «культурная память» институционально, поскольку для ее создания, хранения, дальнейшей трансляции в обществе создаются особые институты и она требует существования профессиональных носителей, которые организуют и контролируют приобщение к культурной памяти как к таковой.

В 80 – х гг. XX в. французский историк Пьер Нора выдвинул программу изучения «мест памяти» [8]. Данный исторический исследовательский проект был осуществлен П. Нора во Франции в 1984 – 1992 гг. Ключевой идеей проекта стала связь памяти с национальной идентичностью. Историк в работе «Проблематика мест памяти» констатирует исчезновение памяти социальных групп в связи с исчезновением самой социальной группы – крестьянство. Поэтому проблема памяти достаточно актуальна. Историк противопоставляет и разделяет понятия «память» и «история»: если память не подлежит интерпретации, всегда актуальна, достоверна, субъективна, то история – «всегда относительна, проблематична, аналитична, критична, репрезентативна, укоренена в прошлом, связана со светским, универсальна, не прикреплена ни к чему,

кроме времени, история менее всего склонна доверять памяти [8, с. 20]. П. Нора пишет, что «память помещает воспоминание в священное, история его оттуда изгоняет, делая его прозаическим...Память – это абсолют, а история знает только относительное» [8, с. 21]. «Игра памяти и истории формирует места памяти, взаимодействие этих двух факторов приводит к их определению друг через друга» [8, с. 40]. К «местам памяти», по мнению П. Нора, можно отнести топографические места (архивы, библиотеки, музеи), монументальные места (кладбища, архитектурные сооружения), символические места (места паломничества, места юбилейных дат), функциональные места (учебники, книги, автобиографии, мемуары). Поэтому изучение «мест памяти» в настоящее время достаточно актуально, особенно при сохранении и трансляции историко – культурного наследия.

Особенного внимания к себе требует работа Поля Рикёра «Память. История. Забвение» [9]. В данной работе П. Рикёр рассматривает память как деятельность. Причем работа памяти осуществляется не только на уровне отдельного человека, но и на уровне общества.

Роль памяти в трансляции культурного наследия огромна. Западные историки и культурологи в своих трудах изучают механизмы передачи наследия, как материального, так и нематериального наследия, из поколения в поколение. Одним из таких механизмов является социализация личности, когда акцент ставится на формирование у личности активной жизненной позиции посредством усвоения социального опыта предыдущих поколений, посредством памяти. Процесс социализации происходит в трех направлениях – в деятельности, в общении и в самосознании. При изучении культурного наследия особое значение приобретает понятие социологизации культуры, первоначально примененной в американской культурантропологии и подразумевающей наличие разделяемой всеми представителями общности собственную систему норм и правил поведения. При процессе социализации основной темой становится решение вопроса «Я среди своих», предполагая под собой процесс вхождения личности в общество с уже устоявшимися традициями, обычаями, нормами, передающимися из поколения в поколение. Социализация в данном случае становится условием передачи социальной информации от одного поколения к другому.

Следующим достаточно важным механизмом трансляции культурного наследия является продолжающийся в течение всей жизни процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм культуры, или инкультурация. В данном контексте роль памяти существенно велика.

Главным выразителем самобытности культуры, посредником в процессе инкультурации является язык. С помощью языковых знаков можно передать опыт, традиции, нормы и ценности культуры народа как будущему поколению, так и представителю другой культуры (даже если этот представитель оказался не по своей воле внутри данной культуры. Например, пленник из другого племени и рода в среде кочевников). В результате этого заимствуются слова внутри одной культуры, новые слова и понятия среди разных культур. Здесь имеется в виду стихийное и никем не контролируемое заимствование культурных ценностей, или культурная диффузия.

В целом, нужно отметить, что трансляция культурного наследия происходит в течение всего времени существования одного поколения. В данный период первое поколение передает навыки, умения, социальный опыт, информацию и знание следующему – второму – поколению, который, в свою очередь, передает полученное от

первого поколения третьему. Причем во многих случаях третьему поколению передается проработанный, обработанный, пересмотренный на новый лад, приспособленный к новым условиям материал. На этапах сохранения и трансляции культурного наследия огромную роль играет память.

Заключение

На этапах сохранения и трансляции культурного наследия велика роль памяти как отдельной историко – философской и культурологической категории. Непрерывность культурного развития порождает единый процесс усвоения обычаев и реализации их в будущей практике непосредственно в течение жизни. Культурное наследие народов мира входит в мировое культурное наследие, данное нам в дар от наших предшественников. И задача современности заключается в сохранении объекта наследия, его разностороннем изучении и трансляции его по вертикали.

Литература:

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. И вступ.статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
3. Варбург А. Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии возрождения античности. – СПб.: Азбука – Классика, 2008. – 384 с.
4. Торопыгина М.Ю. Атлас «Мнемозина». Non finito в истории искусства // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб.научных статей. Вып. 2. Под ред. А.В. Захаровой. – СПб.: НП – Принт, 2012. – 314–320 с.
5. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т 1. – Таллин, 1992. – с. 200–202.
6. Колеватов В.А. Социальная память и познание. – М.: Мысль, 1984. – 190 с.
7. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
8. Нора П. Франция – память / Пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб.: Издательство Санкт – Петербургского университета, 1999. – 328 с.
9. Рикёр П. Память, история, забвение. Пер. с фр. И.И. Блауберг. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.